

Чебаков Александр Иванович

старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Руденко Олег Викторович

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ
ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В СОСТАВ ГОРСКОЙ АССР
В 1921 Г.**

Аннотация:

В статье предпринимается попытка проблемного освещения политических, экономических, межнациональных и правовых предпосылок, повлекших образование в 1921 г. Горской АССР. Авторы анализируют формы и методы политики, проводимой в отношении терского казачества, характеризуют ее уголовно-правовые и межнациональные аспекты, а также рассматривают влияние этой политики на изменение субъектов и объектов землепользования на данной территории.

Ключевые слова:

терское казачество, большевики, земля, съезд народов, выступление, советская власть, Кавказская линия, горские народы.

Chebakov Alexander Ivanovich

Senior Lecturer, Special Subjects Subdepartment,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs

Rudenko Oleg Viktorovich

Lecturer, Special Subjects Subdepartment,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs

**POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF
INCLUSION OF TEREK COSSACKS'
LANDS WITHIN THE MOUNTAIN
AUTONOMOUS SOVIET
SOCIALIST REPUBLIC IN 1921**

Summary:

The paper deals with the range of problems of political, economic, interethnic and legal conditions, which caused the formation of the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic in 1921. The authors analyze forms and methods of the policy regarding the Terek Cossacks, consider its criminal law and international aspects, as well as discuss the impact of this policy on the change of subjects and objects of land use in the given area.

Keywords:

Terek Cossacks, Bolsheviks, land, the Congress of Peoples, speech, Soviet power, Caucasian line, mountain nations.

Не только Терская область, но и все Предкавказье представляло собой одну из богатейших окраин Российской империи, куда наряду с Терской областью входили бывшая Ставропольская губерния и Кубанская область.

Государственная и земельная политика и развитие земельных отношений в Терской области до Октября 1917 г., как и в других районах Предкавказья, имели свои особенности. Основными субъектами права землепользования были казаки, которые наделялись землей на основании несения военной службы, и крестьяне (преимущественно они расселялись в районе Ставропольской возвышенности, долины Кумы, Калауса, Егорлыка, то есть в тылу укрепленной Кавказской линии). Кстати, на этих землях никогда не был распространен режим крепостного права. До его отмены доля крепостных крестьян составляла лишь 2 % всего населения [1, с. 62]. Казаки занимали лучшие земли в долине Терека и его притоков. К середине XIX в. кавказскому линейному войску принадлежало 43 % тогдашней площади Предкавказья (около 13 млн десятин).

Характеризуя казаков как субъектов права землепользования в этом районе, необходимо отметить, что собственником занимаемых ими земель было государство, а сами казаки обладали лишь правом пользования землей за несение военной службы.

Отличительная особенность правового режима землепользования в Терской области заключалась в том, что на кавказской линии субъектами этого вида землепользования были не только разнородные элементы казачьего войска, но и крестьяне, которые причислялись к казачеству целыми селениями. Это объяснялось тем, что все войсковые земли считались неотъемлемой собственностью казачества, лицам не казачьего сословия запрещалось селиться и приобретать какую-либо собственность в землях казачьих войск [2, с. 10]. Поэтому все крестьяне, которые расселялись на территориях, где проходила укрепленная Кавказская линия, автоматически причислялись к кавказскому линейному войску. В то же время переселенцы, которые селились в тылу укрепленной Кавказской линии (Ставропольская губерния), оставались в статусе крестьян.

Таким образом, накануне Октября 1917 г. основными объектами землевладения и землепользования в равнинной части Терской области выступали войсковые земли терских казаков,

фонд государственных земель, частично заселенных крестьянами, незначительная часть помещечьих земель. Это были лучшие в хозяйственном отношении земли Предкавказья. Но они пережегались с землями таких субъектов землепользования, как горские народы предгорных районов Северного Кавказа, то есть с землями коренных народов Предкавказья. Земли, занятые местными народами, были худшими по качеству для ведения сельского хозяйства. На сельских землях, составлявших 27,9 % всей земельной площади Терской области, жили чеченцы, кабардинцы, кумыки и другие местные народы, которые составляли 51,7 % всего населения области. При этом по площади земельного надела они стояли ниже беднейших крестьян Европейской части России [3, с. 108–109].

Таким образом, к 1917 г. земельный фонд Терской области как объект землепользования и землевладения включал в себя: казачьи земли, крестьянские земли общинного и частного владения, а также незначительную часть земель горских народов. Соответственно, субъектами права землепользования выступали в основном казаки, крестьяне, получавшие землю за службу, дворяне и в меньшей степени горские народы Кавказа.

Февральский, а затем октябрьский перевороты 1917 г. стали отправной точкой в изменении политики в отношении терского казачества. Созванный 18 февраля (3 марта) 1918 г. в Пятигорске по инициативе северокавказской организации РСДРП (б) 2-й областной съезд народов Терека провозгласил Терскую советскую республику [4, с. 679]. Выступивший на съезде в качестве одного из делегатов С.М. Киров в своем докладе о текущем моменте, обрисовав тяжелое положение Советской Республики в связи с наступлением германских войск, подчеркнул, что перед лицом этих событий «мы должны признать, что все наши стремления могут быть осуществлены только при условии, если во всей России осуществится республика трудовых масс...» [5, с. 100]. Съезд принял резолюцию, предложенную Кировым, в которой указывалось, что «единственным выходом из создавшегося у нас в Терской области положения является путь, указанный на моздокском съезде, то есть объединение всей революционной демократии без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев» [6, с. 119].

В то же время чеченцы при помощи грозненских большевиков создали в селе Гойты «съезд чеченского народа» и избрали свой руководящий орган – Гойтский народный совет. Ингуши под руководством Г. Ахриева и З. Тутаева тогда же «реорганизовали» Ингушский национальный совет. Оба эти национальных органа заявили о своей полной поддержке советской власти.

В массах же терского казачества и части дружественного им осетинского населения с весны 1918 г. началось «контрреволюционное брожение», вызванное авантюристической политикой большевистского руководства. В июне 1918 г. «контрреволюционерами» был убит председатель Терского совнаркома – большевик С. Буачидзе. Противники большевиков концентрировались в районе города Петровска (ныне – Махачкала), куда летом 1918 г. прибыл сформированный в Персии из остатков русских войск отряд в составе 18 сотен терских казаков под начальством офицера осетина Л.Ф. Бичерахова. В этот период белое повстанчество широкой волной охватило всю территорию кубанского казачества, не оставив в стороне и Терскую область. Одной из главных причин этого всеобщего взрыва, согласно свидетельствам очевидцев, было то, что во время боевых действий красные войска подвергли полному разгрому станицы казаков: летом 1918 г. ими были уничтожены тысячи жителей станиц Терской, Сунженской, Фельдмаршальской и хутора Терского войска. Многие казачьи семьи остались без крова, вынуждены были бежать. Но это были только первые и далеко не самые кровавые эпизоды новой советской политики на Тереке.

30 августа 1918 г. произошли провокационные покушения на Ленина и Урицкого, и Центральный СНК издал 5 сентября 1918 г. свое знаменитое постановление «О красном терроре» [7, с. 710], согласно которому предписывалось защитить «советскую власть от классовых врагов путем изолирования их».

Не миновал красный террор и Терскую область. Вот что писал в книге «Красный террор» русский эмигрант С. Мельгунов: «За Урицкого и Ленина действительно погибли тысячи невинных людей. Тысячи по всей России были взяты заложниками. Какова их судьба? Напомним хотя бы о гибели генерала Рузского, Радко-Дмитриева и других заложников в Пятигорске. Они в количестве 32 были арестованы в Ессентуках "во исполнение приказа народного комиссара внутренних дел тов. Петровского", как гласило официальное сообщение, заканчивавшееся угрозой расстрела их "при попытке контрреволюционных восстаний или покушения на жизнь вождей пролетариата". Затем были взяты заложники в Кисловодске и в других местах. Всего числилось 160 человек, собранных в концентрационном лагере в Пятигорске» [8, с. 6].

В № 157 местных «Известий» от 3 ноября (21 октября) был опубликован следующий приказ ЧК, возглавляемый Г. Атарбековым: «Вследствие покушения на жизнь вождей пролетариата, в гор. Пятигорске 21 октября 1918 г. по постановлению ЧК расстреляны нижеследующие заложники и лица, принадлежащие к контрреволюционным организациям». Дальше следовал список из

59 человек, который начинался с Н.В. Рузского [9]. Вскоре был напечатан и другой список из 47 человек, где попеременно шли сенатор, фальшивомонетчик, священник. Заложники, как сообщалось, «были расстреляны». Это ложь. Заложники были зарублены (Красная армия на Северном Кавказе испытывала «большой недостаток в огнеприпасах»). А вещи убитых были объявлены «народным достоянием» [10, с. 241]. И в дальнейшем процветала та же система заложничества.

Терская область в это время была охвачена пламенем антибольшевистского восстания, вспыхнувшего после появления в районе города Пятигорска отряда Бичерахова. Вокруг этого отряда начали группироваться терское казачество и антибольшевистские элементы. Общее число повстанцев в этом районе определялось в 15 тыс. бойцов. Лишь в ноябре на помощь красным войскам в Терской области (состоявшим главным образом из «революционных рабочих» города Грозного, а также горцев-чеченцев и ингушей, которым большевики пообещали отдать казачьи земли) были двинуты особая колонна с Кубани и подкрепления из Ставрополя, нанесшие ряд существенных поражений терским казакам и отрядам Бичерахова и в короткое время (к концу ноября 1918 г.) очистившие от них всю область.

По поводу этого поражения издававшаяся на Кубани белогвардейская газета «Наш голос» 1 декабря 1918 г. писала: «Десятитысячная армия вдребезги истомленных непрерывными боями людей вынуждена была сдаться красноармейцам. Командующий армией генерал Мистулов застрелился. Терское краевое правительство, временно образовавшееся в Моздоке, бежало в горы. В связи с событиями на Тереке туда направляются корпус генерала Покровского и партизанские отряды полковника Шкуро».

К концу 1918 г. лишь 4–5 тыс. бойцов казачьих и горских отрядов армии Бичерахова продолжали оказывать сопротивление. Однако торжество большевиков было недолгим. В январе – феврале 1919 г. армия Деникина при поддержке терского казачества полностью разгромила войска Кавказско-Каспийского фронта и заняла всю Терскую область. Уцелевшие большевики бежали в горы, где стали формировать «партизанские отряды» из ингушей и чеченцев.

Массовое участие чеченцев и ингушей в красном движении объяснялось несколькими причинами. Во-первых, большевистские вожди обещали им предоставить даром огромные земельные наделы на плодородных равнинах, дома и имущество, принадлежавшие казакам (большевики всегда были «щедрыми» за чужой счет). Во-вторых, чеченцам и ингушам в случае победы большевиков предоставлялась возможность пограбить и понасиловать в казачьих станицах (чем они не преминули воспользоваться в 1920 и 1921 гг.). В-третьих, под видом классовой борьбы очень удобно было сводить счеты в традициях застарелой кровной мести. И, наконец, в-четвертых, большевики, руководствуясь знаменитым тезисом «о праве наций на самоопределение», обязались создать в будущем для каждого из этих народов по отдельной советской республике, а поскольку «самоопределение» в чеченских ущельях было не слишком удобно, то в качестве «довеска» к этим горским автономиям приписывались никогда не принадлежавшие им обширные казачьи территории на равнинах.

Заручившись таким образом поддержкой горцев, прокоммунистические «повстанческие войска» и части 11-й армии в марте 1920 г. отбросили белогвардейцев от Владикавказа и окончательно заняли всю Терскую область. Вот тогда-то «красные чеченцы» и «красные ингуши» разгулялись на славу. Да так круто, что сам будущий «Отец народов» И.В. Сталин вынужден был их утихомиривать.

«Советская власть, – говорил он в своем докладе на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г., – стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли. У нее была одна только мысль – освободить вас от ига царских генералов и богатеев. Она вела эту политику с начала революции. Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они все глядели в лес, не доверяли советской власти. То они путались с Бичераховым, то якшались с Деникиным, с Врангелем.

А в последнее время, когда мира с Польшей еще не было, а Врангель наступал на Донецкий бассейн, в эту минуту одна часть терского казачества вероломно – иначе нельзя выразиться – восстала против наших войск в тылу. Я говорю о недавнем восстании Сунженской линии, которое имело целью отрезать Баку от Москвы. Эта попытка временно удалась казакам. Горцы в этот момент оказались, к стыду казаков, более достойными гражданами России.

Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. И вот, вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их чеченцами. Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отбирать скот, бесчестить женщин. Я заявляю, что если горцы думают так, то они глубоко ошибаются» [11, с. 399–400].

Но еще раньше на так называемом 1-м Всероссийском съезде трудового казачества было объявлено о «ликвидации казачьего сословия». В резолюции съезда специально указывалось,

что «казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русской народности». А поскольку большевистское «право наций на самоопределение» на такую «народность», как русская, не распространялось, то все автономные казачьи области автоматически ликвидировались, а их земли совершенно произвольно делились между союзными республиками и национально-административными автономиями.

Созванный большевиками для этой цели 17 ноября 1920 г. Съезд народов Терской области официально провозгласил уничтожение Терской области и создание на ее месте Горской АССР, образование которой было утверждено декретом ВЦИК от 20 января 1921 г. Внутри указанной «республики» создавались национальные округа, которые в дальнейшем должны были послужить основой для образования отдельных автономных областей. Города Грозный и Владикавказ стали самостоятельными административными единицами.

Ссылки и примечания:

1. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.
2. Шацкий П.А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1961–1905 гг. (Историческое исследование) // Некоторые проблемы социально-экономического развития Юго-Восточной Европы. Ставрополь, 1970.
3. Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. Ч. 1. Тифлис, 1888.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. 2-е изд. М., 1987.
5. Съезды народов Терека. 1918. Т. 1. Орджоникидзе, 1977.
6. Там же.
7. СУ, № 19. Отдел 1. Ст. 710.
8. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990.
9. Известия ЦИК Северо-Кавказской советской социалистической республики. № 157. 1918. 21 окт.
10. Акт расследования по делу об аресте и убийстве заложников в Пятигорске в октябре 1918 года. По кн.: Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред.-сост. Ю.Г. Фельтишинский, Г.И. Чернявский. М., 2004.
11. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 4. С. 399–400.

References:

1. Fadeev, AV 1957, *Essays on the economic development of the steppe Ciscaucasia in pre-reform period*, Moscow.
2. Shatskiy, PA 1970, 'Agriculture of Ciscaucasia in 1961-1905 (Historical research)', *Some problems of socio-economic development of South-Eastern Europe*, Stavropol.
3. Kazbek, GN 1888, *Military and statistical description of the Terek region*, part 1, Tbilisi.
4. *The civil war and military intervention in the USSR 1918-1923*, 2nd ed., Moscow.
5. *Congress of the Peoples of the Terek. 1918 1977*, vol. 1, Ordzhonikidze.
6. *Congress of the Peoples of the Terek. 1918 1977*, vol. 1, Ordzhonikidze.
7. *SU*, no. 19, division 1, art. 710.
8. Melgunov, SP 1990, *The Red Terror in Russia. 1918-1923*, Moscow.
9. *Herald of North Caucasian Soviet Socialist Republic* 1918, no. 157, October 21.
10. Act investigation into the arrest and murder of hostages in Pyatigorsk in October 1918. The book: Feltishinsky, YG & Chernyavskiy, GI (ed.) 2004, *Red Terror during the Civil War. According to the materials of the Special Commission of Inquiry to investigate crimes of the Bolsheviks*, Moscow.
11. Stalin, IV, *Works*, vol. 4, p. 399-400.